

ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

Студентка Хабаровского техникума связи Юлия Молодцова пишет в редакцию: «Недавно я смотрела в краевом театре драмы спектакль «Враги». В последнем действии очень напряженная обстановка — назревает конфликт между рабочими и «врагами». Напряженность момента усиливают раскаты грома, проливной дождь и т. д.

Меня очень интересует, каким образом это делается на сцене?»

Ниже мы публикуем ответ — статью главного режиссера театра С. А. Бенкендорфа.

балконной двери, затянутую марлей вместо оконного стекла, и издали получается впечатление бегущих по окну струй дождя.

На каждом спектакле около прожектора стоит осветитель Геннадий Складчиков и внимательно следит, чтобы ничто не помешало необходимому эффекту. А в это время из радиобудки радист М. И. Лукаевич нажатием кнопки пускает пленку, которая воспроизводит шум ветра. Звук передается через динамик, укрепленный на стене закулисной части сцены. Не надо думать, что это звучит настоящий ветер. Нет, на пленку записан тоже театральный шум. Его перед микрофоном создает аппарат, состоящий из специального барабана, на который натянут кусок шелка. Барабан вертится, его поверхность шуршит по шелку и создается иллюзия шелеста ветра.

Не следует думать, что за окнами качаются самые настоящие ветви деревьев. Нет, это делается так: на длинной рейке укрепляется несколько сучьев с листьями. С помощью обыкновенной веревки их плавно раскачивают из стороны в сторону и создается впечатление гнущихся под порывами ветра осенних деревьев. А все вместе рождает ощущение сырой, неприглядной погоды.

В другом спектакле, скажем,

надо создать эффект взрыва. При постановке «Порт-Артура» мы долго думали, как сделать взрыв орудийного снаряда. Доходили до того, что на сцене взрывали настоящие пороховые шашки. Чуть было пожара не наделали. А затем остановились на следующем: в тот момент, когда должен раздаться взрыв, помощник режиссера Ю. И. Гуревич, который управляет всем ходом спектакля, нажимает курок обыкновенной учебной берданки. Раздается выстрел холостым зарядом. Его «подхватывает» лист фанеры или железа, подвешенных веревкой за один угол и удар по большому барабану мягкой колотушкой. Эти шумы, сливаясь воедино, и создают впечатление взрыва.

Каждым из этих приспособлений управляют тоже актеры. Вот Ю. И. Турышев, В. Г. Кривошеев, В. С. Коропин, Ю. Г. Машков и другие, которые только что произносили ответственный текст на сцене, выйдя за кулисы создают картину боя. И делают они это исключительно под влиянием чувства ответственности за весь спектакль.

Самым большим «обманщиком» в театре является мастер-бутафор В. М. Логовская. Бутафорией называется все то, что является подделкой под настоящие вещи из специально театральных материа-

лов: еда на сервированном столе, снег на оконных рамах, листва на деревьях, мраморные статуи, цветы в вазах, сама ваза, чернильные приборы и многое другое. Папье-маше, глина, клей, крахмал, бумага и тряпки — вот что

способствует поворотный круг, врезанный в пол сценической площадки. Он позволяет держать наготове несколько перемен. И часто получается так, что пока идет действие на одной части круга, на другом его секторе заготавливаются предметы, которые будут повернуты к зрителю в следующей картине. Например, по ходу спектакля «Персональное дело» никто из зрителей и не догадывается, что когда на сцене актеры играют в комнате Хлебникова, за стенами этой комнаты кабинет партийного бюро превращается в кабинет Полудина.

Многое еще можно рассказать о наших театральные «невидимках». Вяжно одно, что и актеры, так хорошо знакомые театральному зрителю, и режиссеры, кото-

создает театральную позолоту, мрамор, железо и прочее.

Когда в конце акта закрывается занавес и зрители выходят в фойе, в перерыв между действиями на сцене наступает самая жаркая работа. Группа рабочих сцены под руководством машиниста А. В. Черного, устремляется к декорациям, разбирает их на части, относит в сторону, а на планшет сцены выставляет части следующей картины. В это же время вверх и вниз взлетают и опускаются целые лесные заросли, написанные на холсте. Вносятся и выносятся мебель. Все спешат. Ведь за 15 минут надо лес превратить в зал ресторана, или из Москвы перенестись в Париж.

Перемене декорации во многом

рые как бы растворяются в игре актеров, и работники технических цехов — декоративного, столярного, бутафорского, костюмерного и других, — уж вовсе никогда не появляющиеся на сцене, объединены одним стремлением, как можно полноценнее удовлетворить интересы зрителя.

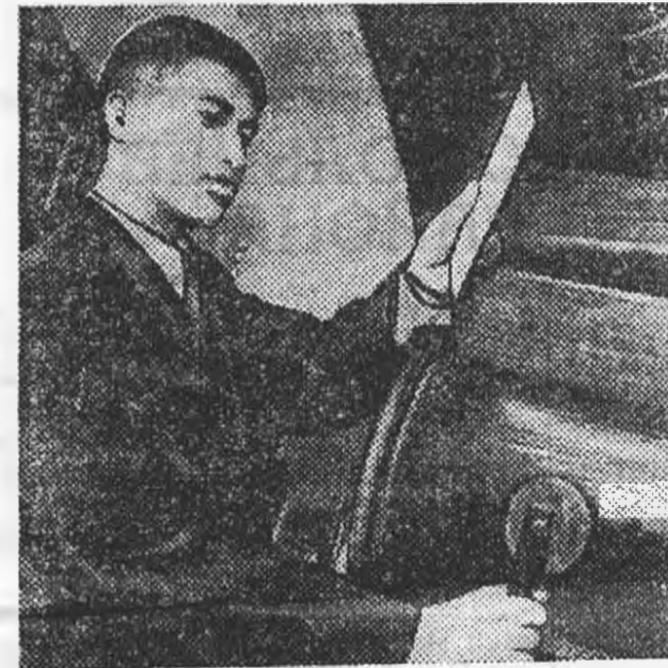
С. БЕНКЕНДОРФ,

главный режиссер Хабаровского краевого театра драмы.

☆☆☆

На снимках: вверху — столяр театра В. К. Гусаков и его ученик Гена Даманов. Опытный рабочий показывает своему ученику, как делать бутафорные предметы для оформления спектаклей. Справа — электрик-осветитель Геннадий Складчиков.

Фото Н. Суровцева.

ЗРИТЕЛЬ любит и хорошо знает спектакли наших театров. Уходя из театра, многие уносят с собой чувство благодарности к актерам, которых они только что видели на сцене. Но в театре, вернее в спектакле, участвует немало и не актеров, но людей, без которых немислим полноценный спектакль.

В Хабаровском театре драмы существует целый штат работников, участвующих в создании и проведении спектаклей, но никогда не появляющихся на сцене. Вот, скажем, открывается занавес третьего акта в спектакле «Враги», и зритель видит за окнами дождь, слышит порывы ветра. Создается атмосфера ранней осени, которая подчеркивает реальность сценической обстановки.

Как достигается этот эффект и кто его создает? На обыкновенный театральный прожектор, один из тех, которыми высвечиваются декорации со всех сторон сцены, надевается специальная коробка с прозрачным диском. Этот диск покрывается черным лаком и на его поверхности наносятся вертикальные полосы, оставляющие просветы. Перед сильным лучом прожектора диск непрерывно вращается специальным моторчиком и дает мелькающие блики, как бы падающие сверху вниз. Блики наводятся с обратной от зрительного зала стороны на декорацию

«МОЛОДОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИК»
2 стр. 12 февраля 1956 г.

Молодой Дальневосточник

Хабаровск